

Содержание

Глава 1. Страх	3
Глава 2. Император Шан.....	29
Глава 3. Притяжение.....	44
Глава 4. Наследники и бастарды.....	62
Глава 5. Нападение	74
Глава 6. Прибытие.....	94
Глава 7. Свадебная клятва.....	108
Глава 8. Новый день	123
Глава 9. Жизнь в столице	141
Глава 10. Одна	158
Глава 11. Благотворительный вечер.....	172
Глава 12. Крылатый конь.....	184
Глава 13. Сепаратисты	199
Глава 14. Обмен	216
Глава 15. Шестнадцатилетие	235
Глава 16. Черная биржа	252
Глава 17. Обед по-королевски.....	270
Глава 18. «Это не тебе решать...».....	292
Глава 19. Бегство.....	314
Глава 20. Исчезновение	331
Глава 21. БИ 320	347
Глава 22. Долина и лагерь.....	360
Глава 23. Мама Талли.....	380
Глава 24. Илиас.....	398

глава 1

СТРАХ

Маленький серебристый шаттл приземлился на круглой бетонной площадке. Из него вылезла взмокшая, растрепанная, но весьма довольная девица в темно-синем комбинезоне. Откинув со лба влажные светлые пряди волос, девушка повесила на руку шлем и уже собиралась направиться к лифту, когда высокий пожилой мужчина выскочил из рубки, яростно размахивая длинными руками.

— Ваше Высочество! Вы слышали меня во время полета? Я приказывал держаться средней высоты! Что вы себе позволяли?

— Тобеас, ну не надо так волноваться. В среднем эшелоне скучно лететь. Сегодня такая хорошая погода, вот я и решила взять ниже...

— Кто вам разрешил что-то решать?! Здесь вы курсант! И должны подчиняться командам инструктора, — мужчина сердито оборвал примирительную речь непокорной собеседницы. — Вы хоть помните, что идет война? Вы забыли о «куколках»?

— Извините, Тобеас. Но, право, вы зря так разволновались. Мы же под цифровым куполом тренируемся. Он защищает...

— Я доложу о случившемся вашему отцу!

— Тобеас. — Девушка уткнула руки в боки и посмотрела на инструктора. — Вы наябедничаєте на меня королю? Ладно. Отец, конечно, после вашего доклада снова запретит мне летать... Я снова буду каждое утро приходить на площадку, смотреть, как летают другие курсанты, и плакать. Нет, я буду плакать прямо у вас в рубке. Каждый день. Точно, так и будет, Тобеас.

— Курсант, вы свободны! — рявкнул инструктор. Девушка кивнула и быстрым шагом пошла к лифту. Ее губы растянулись в довольной улыбке. Было ясно, что жаловаться Тобеас никому не будет. А полет был действительно опасный и прекрасный одновременно. На низкой высоте видно и побережье, и лес, и поля, и селения за стеной. Красота!..

— Ваше Высочество! Ну где же вы ходите?! Его Величество послал за вами час назад. — Помощница короля, Майя, строгая, всегда в плотно облегающем костюме почти мужского покроя, встретила ее тут же, в коридоре.

— Разве отец забыл, что сегодня у меня с утра тренировочный полет? Ну ладно, я сейчас переоденусь и...

— Нет, Его Величество просил найти вас и сразу привести к нему в зал совещаний.

«Боги, почему такая срочность?!»

Девушка расстегнула кнопки на душном воротнике комбинезона и попыталась собрать волосы в хвост. Они не слушались и выскальзывали из рук, сбегая по плечам тяжелыми светлыми змеями. «Ну ладно, сойдет», — она поймала свое отражение в зеркальной двери. Лицо покраснелось, и небрежный пучок очень шел ей.

— Доброе утро, доченька! — Король Юст встал из-за темного лакированного стола, за которым могли бы поместиться человек двадцать.

Правитель королевства Мёбиус был человеком в летах, вьющиеся седые волосы крупными кольцами ложились в аккуратную удлиненную стрижку. Усы и окладистая борода почти скрывали лицо, придавая ему суровое выражение. Серые глаза пристально и при этом доброжелательно, с радостью смотрели на дочь. Однотонный темный камзол с воротником-стойкой подчеркивал статную фигуру. Он обнял принцессу, вернулся в свое кресло и жестом пригласил сесть рядом.

— Габриэлла, я совсем забыл, что сегодня среда и у тебя с утра полеты. Жду тебя почти час.

— Да, мне Майя сказала. У тебя ко мне какое-то срочное дело?

Король улыбнулся, но почему-то отвел взгляд. Он подошел к окну и не глядя на дочь спросил:

— Как тренировка? Надеюсь, обошлось без самодеятельности?

— Да, я летела строго по инструкции, — соврала принцесса. Не хватало еще, чтобы отец действительно запретил ей летать. — И все-таки зачем ты искал меня в такую рань?

Король вернулся за стол. Тяжело вздохнув, он протянул руку и накрыл ладонь дочери.

— Габриэлла...

— О нет! Неужели опять?

— Габриэлла, не перебивай меня...

— Ничего не хочу слышать, даже не начинай. Ну почему ты не даешь мне спокойно доучиться? — Принцесса выдернула ладонь и, скрестив руки, посмотрела на

отца такими же, как у него, серыми глазами. Два почти одинаковых требовательных взгляда встретились. Разговор, повторявшийся уже не в первый раз за последние полгода, начал перерастать в настоящую перепалку.

— Габриэлла, на этот раз речь идет не о гипотетических принцах, — казалось, Юст тщательно подбирает слова. — Все гораздо серьезнее. Есть реальный претендент.

— И кто же он? — настороженно спросила она.

— Молодой император каймиарцев Шан.

Принцесса рассмеялась в ответ, но почти сразу осеклась.

— Ты ведь это не всерьез, да? Это не может быть всерьез...

— Я уже дал предварительное согласие на ваш союз.

— Папа! Ты что такое говоришь? — Габриэлла вскочила со стула и отошла к окну. Взгляд ее скользнул по лазурному заливу, сияющему вдали, по спускающимся к морю улочкам внутреннего города. Маленькие рыбацкие лодки уже выходили на промысел. А слева от них возвращалась небольшая флотилия. Ночные охотники за форелью. Такой привычный с детства вид. «Нет, этого не может быть!..» Она снова вернулась за стол.

— Папа! Каймиарцы — наши враги! Семь лет! Война идет семь лет! Они выжгли наши поля, угнали к себе на территории половину страны, они... Они враги! Как ты мог дать согласие?! — Габриэлла задохнулась и, тяжело дыша, устала на отца.

— Я не забыл, что мы ведем войну! И наши силы истощаются с каждым днем! Мы проигрываем. Мы

почти разбиты. Эти ужасные роботы-дроны, которые только безумец мог назвать «куколками», истребили почти всю нашу армию. Для нас большая удача, что старший император каймиарцев Натос и его старший сын Шер друг за другом отправились к их Богу всех Богов. Вопреки прогнозам, младший принц Шан, вззошедший на престол вместо брата, не желает продолжать эту бессмысленную бойню. Вчера он позвонил мне с предложением альянса на крови. Ваш брак станет началом мира, которого мы все так давно ждем! — Король вздохнул и снова хотел взять дочь за руку, но принцесса спрятала ладони под стол.

— Не могу поверить. Ты приносишь меня в жертву интересам королевства? Вся моя жизнь, все мои мечты, надежды, желания ничто для тебя?

— Габриэлла, королевский дом всегда ставит во главу угла интересы страны. Ты давно должна была это понять.

— Как я могла это понять?! Зачем ты тогда растил меня такой свободной? Учил ездить верхом, летать, позволил поступить в Медицину? Почему с детства не готовил меня к жалкой участи жены какого-нибудь свирепого заморского правителя?! Ты хоть помнишь, как выглядят эти каймиарцы и как ведут себя с женщинами?

— Никогда не суди о людях по внешности. Да, каймиарцы очень консервативны, и их общество держится на строгом соблюдении древних традиций. Тем не менее они образованны, экономически грамотны и...

— Мужчины, мужчины образованны! — перебила отца Габриэлла. — А женщины бесправны и унижены. Я ни за что не выйду за него! Слышишь?! Ни за что!

— Выйдешь! — Король ударил кулаком по столу.

Принцесса вздрогнула от неожиданности, часто заморгала своему отражению в полированной поверхности стола, но, собравшись с духом, все-таки ответила шепотом:

— Нет, не выйду...

— Ты, наверное, плохо меня поняла, — с нажимом произнес Юст. — Я твоего согласия не спрашиваю. Я ставлю тебя перед фактом. Свадьба состоится через месяц. За это время, пожалуйста, отмени все полеты и занятия, смени гардероб на более подобающий будущей супруге императора и займись изучением каймиарского языка. Можешь идти. — Король встал и пересел за свой рабочий стол, давая тем самым понять дочери, что разговор окончен.

Девушка схватила шлем и выскочила из кабинета. Она бежала по коридорам дворца, сдерживая рыдания. Лифт... Вверх, вверх, быстрее. Ее шаттл еще не успели убрать со взлетной площадки. Техник как раз осматривал салон, когда тонкая девичья фигурка выскочила из едва начавших разъезжаться дверей, оттолкнула его и прыгнула в кресло пилота, громко хлопнув люком.

Габриэлла защелкала датчиками. «Борт номер один вызывает базу. База, прошу разрешения на взлет». «Не разрешаю! — раздался на всю рубку голос инструктора Тобеаса. — Вы что творите? Шлюз уже закрыт». «Значит, откройте его!» — закричала в ответ принцесса и подняла шаттл. Развернувшись, она направила машину прямо к створкам стартового шлюза. «Если сейчас не откроют, я разобьюсь. Нет принцессы — нет противной свадьбы». Но металлические лепестки раз-

вернулись, обнажая лоскут синего неба, и сверкающий серебристый шар вылетел навстречу яркому солнцу королевства Мёбиус.

Опасаясь погони, она набрала максимальную скорость. Ее круглый кораблик мчался сначала над внутренним городом, а потом над селениями за городской стеной. Конечно, скоро ее запеленгуют и отправят спецборт, примагнитят стыковочным кольцом... вернут отцу.

От злости принцесса выключила все датчики связи с базой: хотя бы тишина в эфире. В иллюминаторе быстро-быстро мелькали облака. Непривычно суровый голос отца все еще звучал в голове.

«Но как же так? Он все решил за меня! Хочет купить мир ценой моей жизни!»

Внезапно шаттл дернулся, загудел и закрутился волчком в воздухе.

Габриэлла попыталась выровнять машину, но безуспешно. Приборная панель оглушительно пищала. А в иллюминаторе мелькнул белый силуэт. «Боги, нет, нет! Это “куколка”!» — от страшной догадки спина принцессы моментально стала мокрой, перчатки прилипли к ладоням. В порыве гнева она не заметила, как пересекла границу защитного купола, и теперь оказалась легкой мишенью для дрона. Шаттл дернуло снова, выстрелы серией ударили по обшивке. Еще и еще. Габриэлла вжалась в кресло. «Сейчас взорвутся баки! Сейчас взорвутся...» Но корпус ее кораблика по непонятной причине все еще сдерживал натиск противника. Осмелев, принцесса посмотрела в боковой иллюминатор. Белоснежный робот, больше похожий на увеличенного в разы человека из настольной игры-

бродилки, чем на смертоносное оружие, парил перед ней. Его темные глазные анализаторы будто с любопытством пытались заглянуть внутрь. «Действительно как “куколка”», — подумала она. Вот только сходство с безобидной игрушкой быстро исчезло: ладони робота развернулись, и встроенные в них боевые отверстия выпустили по шаттлу очередь. Одну, вторую...

Корабль начал быстро терять высоту, штурвал не слушался. Принцесса защелкала рычагами на приборной панели, пытаясь включить автопилот. И вдруг обстрел прекратился. «Надо же, какой крепкий оказался кораблик... Оказался... Боги! Ну конечно! — Ее осенило. — Вот почему я всегда летаю на одной и той же машине. Шаттл покрыт сверхброней! Наверняка по приказу отца...» Она с опаской снова глянула в иллюминаторы, сначала в боковые, потом в центральный. Робота не видно. «Разрядился или отстрелял весь запас снарядов...» — с надеждой подумала она. Но появился риск разбиться о стремительно приближающуюся землю. «Катапультироваться опасно. Белая каймиарская бездушная кукла запросто „снимет“ меня. Ладно... Выброшу внешний парашют». Габриэлла нажала на большую оранжевую кнопку сбоку от штурвала и крепче ухватилась за ручки кресла. Шаттл дернуло вверх. Плечи заныли. А потом падение замедлилось... «Слава Богам, раскрылся». Выдохнув, принцесса попыталась разглядеть, куда она приземлится. Похоже, внизу раскинулось поле. «Еще немного, и сяду». Она попыталась подготовиться к жесткому приземлению. Вдруг новые выстрелы забарабанили прямо по крыше шаттла. Габриэлла почувствовала,

что падает на огромной скорости. Удар. Корабль подбросило несколько раз, как мячик, прежде чем он замер среди догорающих клочков парашютной ткани...

«Выбираться... Надо выбираться, пока баки не взорвались...» — подумала Габриэлла и потеряла сознание.

— Быстрее, Хелена, если не хочешь, чтобы те, кто его подбил, добрались и до нас.

— Да улетела «куколка», я видела. Давай-ка поднажмем.

Принцесса медленно приходила в себя. Голоса снаружи едва пробивались сквозь звон в ушах. Шаттл завалился на бок. Она отстегнула ремни и решила выбраться из кресла. При первом же резком движении ребра сдавило болью, дыхание сбилось, перед глазами поплыли багровые пятна.

Голоса снаружи слышались еще отчетливее.

— Есть живые?

Кто-то попробовал открыть верхний запасной люк. Бессмысленно. Без специальных инструментов снаружи его не одолеть. А вот изнутри...

Принцесса попыталась разблокировать замки, дотянувшись до приборной панели. Та мерцала красным аварийным огнем и отказывалась подчиняться.

Тогда она стала открывать защелки вручную. Пальцы заныли от напряжения. Металл впился в ладони, но не сдвинулся с места. «Интересно, шаттл успел послать сигнал бедствия на базу или нет? В любом случае пока меня найдут, я тут или сгорю, или задохнусь. Надо выбраться прямо сейчас».

Оставалась последняя надежда на механический отстрел люка. Только вот люди снаружи... Голоса то

стихали, то становились громче. Габриэлла набрала побольше воздуха в грудь и сквозь боль закричала: «Отойдите, пожалуйста, от шаттла. Я попробую разблокировать дверь. Вы слышите меня? Отойдите от шаттла!»

Ребра будто взяли ее в горящее кольцо. Со стоном принцесса села в кресле и прислушалась. Скрежет прекратился. Выждав еще немного, она снова закричала: «Я отстреливаю люк, берегитесь!»

Нашупав рычаг под сиденьем, она потянула его на себя. Тугая пружина не поддавалась. «Давай же, дава-а-ай!» От боли и напряжения она плакала, снова и снова пытаясь сдвинуть с места рукоять. Откинувшись в кресле передохнуть, Габриэлла со злостью пнула приборную панель. Под ней с громким дребезжащим звоном открылся отсек с инструментами и аптечкой. Все содержимое вывалилось под кресло. «Масло!» Она нащупала пузырек с машинным маслом и вылила его на крепление рычага. Где-то там была нужная ей пружинка. «Ну давай же!» Оглушительный щелчок. Свист. Волна свежего воздуха, такая холодная по сравнению с духотой рубки. Получилось! Крышка отлетела. Габриэлла вытянулась вдоль спинки кресла и ухватилась руками за края проема. От боли в груди тошнило.

«Живой. Живой», — послышался голос, а затем перед ней появилось сморщенное женское лицо. Выцветшие, с едва заметным голубым отблеском глаза смотрели прямо на нее.

— Хватайся за меня.

Габриэлла не раздумывала. Сжав протянутую ей сухую, но крепкую ладонь, она выбралась на корпус шаттла, а затем сползла на землю.

Боль в груди стала сильнее. Все еще ноющими от напряжения ладонями она стянула шлем с головы. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу и шее.

— Хелена, ты только посмотри! Девка! — Рядом с женщиной, которая помогала ей выбраться, стояла еще одна, помоложе и повыше. С мягкими, округлыми чертами лица и карими, почти золотисто-коричневыми глазами.

— Вижу. Надо торопиться, «куколка» может вернуться. Вставай, девонька. Пойдем.

Габриэлле не хотелось выдавать, кто она на самом деле. «Лучше побольше молчать», — решила принцесса и, морщась от боли в ребрах, двинулась за женщинами по полю, мимо догорающих кое-где остатков парашюта и тлеющей травы. Жужжание, похожее на пчелиное, только многократно усиленное, раздалось над их головами.

— Вернулись, они вернулись! — Хелена схватила Габриэлла за руку и побежала, увлекая ее за собой.

— Быстрее, быстрее, — подгоняла вторая.

За их спинами раздалась выстрелы. И почти одновременно с ними Хелена, выпустив руку принцессы, исчезла прямо у нее на глазах, точно утянутая под землю невидимой силой. Но размышлять об этом было некогда. Сзади ее толкнули, а снизу дернули за руку. Она провалилась в узкий темный лаз. Раздался шепот Хелены:

— Ползи за мной. Здесь недалеко. Сейчас на свет выберемся.

Позади тоже кто-то полз. Габриэлле каждый вдох причинял невыносимую боль. Пыль подземного тоннеля царапала горло. Ребра ныли, накатывала тошнота.

Неожиданный свет на мгновение ослепил. Она вывалилась вслед за своей спутницей в небольшую пещеру с продолговатой лампой, болтающейся у потолка. Щурясь и откашливаясь, хрипло спросила:

— Где мы?

— В катакомбах, милая...

— Под землей? — Вопрос был глупый, но происходящее казалось принцессе настолько нереальным, что она решила уточнить.

— О да, глубоко под землей. Здесь ни одна «куколка» нас не достанет. — Хелена усмехнулась и внимательно оглядела гостью. — Ты вся в испарине. Ранена?

— Кажется, сломаны ребра, — призналась Габриэлла. — И тошнит. Возможно, сотрясение мозга.

— Ладно, сейчас разберемся. Росси, давай отведем ее к нашим. Нужна помощь Бьянны.

Через несколько минут потрясенная Габриэлла уже сидела в огромной хорошо освещенной пещере и озиралась вокруг, стараясь запомнить все, что видит. Пространство подземелья делилось на зоны. В дальнем темном углу высились двухъярусные кровати, на некоторых спали люди. Габриэлле усадили на кухне: за грубо выделанный длинный обеденный стол, окруженный такими же сурового вида стульями. За ним вдоль стен висели шкафчики и разная утварь. Чуть поодаль принцесса заметила какие-то мастерские.

Двое белоснежных мальчиков здесь же на полу играли в магнитные камни. Поле для игры явно составилось еще до войны. Камни отскакивали и не желали прикрепляться к нужным секторам. Один из мальчишек поднял почти лазурные глаза и посмотрел на

странную девушку-пилота. Его полупрозрачная кожа мерцала, едва скрывая сеточку тонких розово-фиолетовых капилляров. Острые черты лица и чуть выступающие ушки делали его похожим на маленького эльфа из книги сказок. Габриэлла улыбнулась, а он подхватил камни и отбежал в сторонку. Второй молча умчался следом.

— Вот, Бьянна, принимай гостью. Говорит, ребра сломаны.

Под кухонными лампами появилась высокая тучная женщина. Совсем не старая. Длинная светлая коса покоилась на дородной груди. Графитовые глаза смотрели цепко, изучающе, а голос прозвучал неожиданно мягко:

— Сейчас посмотрим. Спусти комбинезон, милая, — попросила она. — Да не стесняйся, здесь у нас ни одного мужчины. Мои пострелята не считаются.

И, засмеявшись, она махнула пухлой рукой в сторону жавшихся у противоположной стены мальчишек.

Габриэлла стянула тяжелую куртку. Влажная майка липла к спине. Бьянна подошла к ней сзади и положила ладони на ребра.

— Сделай глубокий вдох и выдох. Так, хорошо...

Бьянна осторожно нажала пальцами под правой грудью. Принцесса вскрикнула и часто заморгала, пытаясь скрыть слезы.

— Больно, понимаю. Но перелома нет. Скорее всего, просто сильный ушиб или трещинка. — Бьянна с сочувствием погладила ее по руке. — Тебе нужен лед.

Она развернулась и ушла в темноту.

— У вас что, есть здесь электричество и морозильные камеры? — удивилась принцесса.

Женщины рассмеялись.

— Нет. Никаких морозильников. Свет есть благодаря генератору. А лед берем в одной из пещер на нижнем уровне, — ответила Хелена. Она протянула Габриэлле большую кружку, над которой вился ароматный пар.

— Это травяной отвар. Лучше, конечно, в таких случаях бульон. Да только мясом сейчас не разживешься. Но и травы тебе помогут.

Принцесса сняла пыльные перчатки и с наслаждением обняла ладонями горячие керамические бока.

Вернулась Бьянна с серым тканевым свертком, из которого с одной стороны торчал белый кусок льда.

— Вот. Приложи к ушибу, когда допьешь. — Она положила сверток перед ней на стол и неожиданно спросила: — Не страшно тебе воевать-то, девонька?

Габриэлла поспешно сделала глоток из кружки, обдумывая, что ответить.

— Я пока еще просто курсант, — наконец нашла она.

— Такими темпами скоро королю Юсту придется отправлять в бой последних старух, — ворчливо буркнула Хелена.

— Армия меабитов крепка, и еще есть шансы, — начала объяснять Габриэлла, но Хелена презрительно рассмеялась.

— Этому вас обучают, да? Заставляют верить в возможность победить каймиарцев? Агут перед тем, как отправить в бой? Перед тем как вы все станете мишенью для «куколок»! Нет больше армии меабитов. Да и самих меабитов тоже почти нет. Посмотри на нас.